

ГЛАВА 37. Я РАЗБРАСЫВАЮ IQ ДЛЯ НАЦИОНАЛЬНОГО МУЖСКОГО ИДЕАЛА

— Твои слова — полная чушь! Ты всего лишь... — Чжао Циньянь осекся на полуслове, грязно выругавшись, и лишь через мгновение до него дошел смысл сказанного. — Контролирующий акционер? Что это еще значит?

Су Юй презрительно усмехнулся.

— Ты даже не знаешь, кто такой контролирующий акционер, но смеешь здесь рассуждать? Что ж, твое невежество как нельзя лучше подчеркивает натуру бастарда. Впрочем, твоя дремучесть — не моя печаль. Только, пожалуйста, не выставляй ее напоказ в моем присутствии, хорошо? Мне правда не хочется над тобой смеяться.

Чжао Циньянь покраснел. Это чувство неприкрытого презрения было невыносимым, словно он сам подставил щеку под звонкую пощечину. Горькая обида жгла изнутри, но ответить было нечего.

Понимая, что Су Юй ему не по зубам, Циньянь затаил дыхание и с надеждой посмотрел на отца. Но Чжао Юаню сейчас было совсем не до него. Его мысли крутились вокруг последней фразы старшего сына.

Первым делом Чжао Юань инстинктивно попытался отмахнуться от слов Чжао Цинсуна. Этого просто не могло быть. Доля Цинсуна в компании составляла всего двадцать два процента. Даже если прибавить пять процентов Линь Яня, выходило двадцать семь — до контрольного пакета в пятьдесят один процент было как до луны.

Однако стал бы Чжао Цинсун так шутить? Даже если он хотел уколоть их побольнее, подобная ложь вскрылась бы при первой же проверке. Это было бы равносильно публичному унижению самого себя.

Эти две мысли боролись в его голове, и постепенно чаша весов склонилась к пугающей правде. Чжао Юань бледнел. Как Цинсун смог это повернуть?!

Если это правда... Чжао Юань даже боялся представить, к каким последствиям это приведет.

Заметив, что отец уже близок к верной разгадке, Су Юй вольготно закинул ногу на ногу и небрежно бросил:

— Сейчас в моих руках пятьдесят один процент акций Развлекательной компании Чжао. Пусть перевес и небольшой, но я официально являюсь контролирующим акционером. Так что, отец, как второму по величине акционеру, в будущем мне наверняка понадобится твоя поддержка.

В голове Чжао Юаня словно что-то взорвалось. Он почувствовал, как темнеет в глазах, силы

оставили его, и он бессильно откинулся на спинку дивана. Чжао Циньянь, перепугавшись, вцепился в его руку:

— Отец! Что с тобой? Не пугай меня!

Чжао Юань тяжело дышал. Он вытаращился на Су Юя, но не мог выдать ни слова.

Страшная догадка, от которой он так отчаянно бежал, подтвердилась. Если Чжао Цинсун действительно стал хозяином «Развлекательной компании Чжао», то все труды последних лет пошли прахом.

От этой мысли Чжао Юань почувствовал, как в глазах плывут черные круги, а в голове воцарилась звенящая пустота.

Некоторые люди кажутся незыблемыми скалами — сдержанными, сильными, умеющими терпеть. Кажется, ничто не способно их сломить. Но на самом деле у каждого есть точка невозврата. Стоит нащупать эту ахиллесову пяту, и даже самый могучий враг падет от одного точного удара.

Для Чжао Юаня такой пятой были власть и выгода. Компания была делом всей его жизни, его детищем. И теперь, когда плоды его многолетних трудов в одночасье перешли к другому, он едва не скончался от ярости.

Чжао Циньянь, видя состояние отца, почти плакал от страха:

— Чжао Цинсун, ты перешел все границы! Посмотри, до чего ты довел папу!

— Как ты смеешь так говорить? — Су Юй невинно вскинул брови. — Разве отец может злиться из-за того, что я стал главой «Развлекательной компании Чжао»? Наверняка он просто счастлив.

Су Юй широко улыбнулся задыхающемуся Чжао Юаню.

— Я знаю, отец, вы просто растроганы до глубины души. Не волнуйтесь, я буду заботиться о «Развлекательной компании Чжао». В конце концов, вы сами уступили мне кресло президента.

Чжао Юань, казалось, вот-вот лишится чувств. Он мелко задрожал. Он долго пытался направить трясущийся палец в сторону сына, прежде чем из его груди вырвался хрип:

— Ты... неблагодарный выродок!

Услышав это, Су Юй просиял еще ярче.

— Благодарю за похвалу. Я зашел лишь для того, чтобы сообщить вам эту добрую весть. Что же касается остального... жизнь впереди долгая, мы еще успеем во всем разобраться, не так ли, отец?

Чжао Юань еще пару секунд сверлил Су Юя безумным взглядом, после чего он вздрогнул, и его глаза закатились. Он потерял сознание от переизбытка чувств.

— Папа! — вскрикнул Чжао Циньлянь и снова набросился на брата с обвинениями. — Чжао Цинсун, у тебя вообще сердце есть? Довести собственного отца до обморока... Ты просто чудовище!

Су Юй сделал предупреждающий жест рукой, призывая его замолчать.

— Твой любимый папочка сейчас в отключке. Ты уверен, что хочешь тратить время на пустую болтовню, а не вызвать врача?

Чжао Циньлянь, который уже приготовился вещать с позиции морального превосходства, снова оказался в тупике. Его лицо приняло такой вид, будто он только что проглотил нечто крайне противное.

Пока он вызывал доктора и, следуя указаниям, оказывал отцу первую помощь, Су Юй невозмутимо попивал чай. Когда Циньлянь наконец обернулся, его едва не хватил удар от этой картины.

— Закончил? У меня есть пара слов и для тебя, — Су Юй неспешно поставил чашку. — Я в курсе, что ты бастард и плод интрижек на стороне. Но я человек широкой души и не склонен винить тебя в грехах родителей. Поэтому после университета ты вполне можешь рассчитывать на работу в «Развлекательной компании Чжао». Я подберу тебе какую-нибудь рядовую должность. Разумеется, только рядовую. Что скажешь?

— Да пошел ты! Засунь себе эту должность в... «Развлекательная компания Чжао» должна была достаться мне! — Чжао Циньлянь едва не задохнулся от ярости. Он чувствовал, что еще немного — и его хватит апоплексический удар. Этот человек был невыносим!

Су Юй долго всматривался в налитые кровью глаза младшего брата. Когда Циньлянь уже приготовился к очередной порции яда, Су Юй вдруг произнес почти мягко:

— У тебя есть полное право мечтать. Но даже в мечтах старайся соблюдать приличия. Ругаться — это некрасиво.

Чжао Циньлянь нервно дернул веком. Тон Чжао Цинсуна был спокойным, слова — почти

вежливыми, но почему-то это задевало сильнее, чем открытая брань. Гнев и бессилие душили его.

Что это, черт возьми, за талант такой — бесить людей, не повышая голоса?!

— На этом всё. Прощайте, господин бастард. Надеюсь, мы еще встретимся, — Су Юй поднялся с дивана и, полностью игнорируя багровое лицо брата, с легкой улыбкой направился к выходу.

Ци Чэнь встал следом и на прощание отвесил Циньяню подчеркнуто вежливый поклон.

Чжао Циньяня буквально трясло. Ему хотелось броситься вдогонку и выплеснуть ярость кулаками, но в памяти внезапно всплыл тот ледяной взгляд Су Юя, от которого по спине пробежал холодок. Решимость мгновенно испарилась.

Только когда за гостями захлопнулась дверь, Циньянь позволил себе издать яростный рык и с силой ударил кулаком по журнальному столику. И тут же взвыл от боли, баюкая ушибленную руку.

На обратном пути Ци Чэнь, не отрываясь от руля, то и дело бросал на Су Юя полные лукавства взгляды. Он молчал, но в его глазах плясали чертики.

— Ты можешь нормально вести машину? — не выдержал наконец Су Юй.

— Хочешь, чтобы я показал тебе «нормальную» езду? — Ци Чэнь многозначительно усмехнулся.

Су Юй почувствовал в этой усмешке какой-то подвох, но не придал значения.

— Следи за дорогой. Дома поговорим.

Ци Чэнь послушно сосредоточился на вождении. Однако стоило им переступить порог квартиры, как Су Юй оказался втянутым в совсем другую поездку. Лихой гонщик Ци Чэнь решил продемонстрировать всё свое мастерство, и Су Юю пришлось сполна ощутить на себе, на что способен опытный водитель в порыве страсти.

На следующее утро Су Юй с трудом сполз с кровати, чувствуя ломоту во всем теле. Твердо решив быть впредь осторожнее в словах и не давать Ци Чэню ни единого повода, он, однако, снова попался. Стоило ему вскользь упомянуть о «легком недомогании», как новоявленный «доктор» Ци Чэнь тут же затащил его обратно в постель для тщательного осмотра... со всех сторон.

Су Юй впервые всерьез подумал, что такая жизнь скоро его доконает.

Дни летели в сладкой суеде и бесконечных препирательствах. Подготовка к фильму «Влюблённые» шла полным ходом, и спустя месяц актерский состав был утвержден, а съемки официально начались.

Как и полагается независимой драме на тему однополых отношений, атмосфера картины была выдержана в духе светлой ностальгии.

Это была история о двух одноклассниках. От робкой первой влюбленности и взаимного притяжения до вынужденной разлуки под давлением общества. Годы борьбы, становления и успеха, пока наконец оба не обрели внутреннюю силу и зрелость, чтобы спустя десятилетие снова встретиться и пойти по жизни рука об руку.

Фильм называли «чистым» не только из-за эстетики, но и потому, что сердца героев с самого начала и до конца принадлежали только друг другу. Как бы ни был велик мир, какими бы сильными ни были искушения, они сумели сохранить верность той первой искре.

«Я расстался с тобой не потому, что разлюбил. Я просто ждал момента, когда мы сможем быть вместе по-настоящему».

«Когда я стану достаточно твердым, чтобы сокрушить все преграды; когда я стану достаточно зрелым, чтобы не замечать пересудов; когда я стану достаточно сильным, чтобы быть твоей опорой — захочешь ли ты снова стать моим?»

«Любимый мой, я всегда ждал только тебя».

В финале герои возвращались в свой старый школьный класс. Словно в первый раз, они не решались заговорить о чувствах вслух и лишь перебрасывались записками.

«Ты мне, кажется, немного нравишься. Ты будешь со мной?»

«Буду».

Они смотрели друг на друга и улыбались, понимая: десять лет пролетели как одно мгновение. Всё вернулось на круги своя, и долгий путь наконец привел их к счастью. Все испытания были лишь прелюдией к этой встрече, и ради нее стоило беречь себя все эти годы.

Су Юй был в восторге от сценария и полностью отдавался работе. В совместных сценах с Ци Чэнем они понимали друг друга с полуслова, почти всегда выдавая идеальный результат с первого дубля. Однако режиссер Лю Минчжэнь почему-то выглядела разочарованной — казалось, ей очень хотелось, чтобы они ошибались и переигрывали сцены снова и снова. Поистине, женская душа — потемки.

Вне камер Су Юй старался вести себя тише воды ниже травы, чтобы не провоцировать Ци Чэня на новые «наказания». Он уже уверился, что опасность миновала, как вдруг в один из вечеров Ци Чэнь с загадочным видом объявил, что приготовил сюрприз.

— Подарок? Сегодня какой-то праздник? — удивился Су Юй, судорожно перебирая в памяти даты.

Ци Чэнь лишь загадочно улыбнулся и протянул ему коробку.

Су Юй с недобрим предчувствием сорвал обертку. Внутри лежала одежда — точная копия его школьной формы из фильма. Белая рубашка, черные брюки... Вот только на груди красовалось вышитое имя: «Чжао Цинсун».

На мгновение его логика дала сбой. Мысли Су Юя замерли на странном факте: «Вообще-то меня зовут не Чжао Цинсун...»

Пока он пребывал в замешательстве, Ци Чэнь уже подталкивал его к зеркалу, уговаривая переодеться. Су Юй послушно облачился в ученический костюм, и только когда он обернулся и поймал на себе хищный, горящий взгляд Ци Чэня, до него наконец дошел истинный смысл подарка.

Су Юй, всю жизнь считавший себя хитрецом, на этот раз допустил роковую оплошность и сам угодил в ловушку серого волка.

<http://bllate.org/book/17580/1715331>